

— Верно, Мэн Цинсинь обязательно передаст сообщение Сяо Цин. Однако Сяо Цин может вырвать траву холодного пламени в двух других местах, чтобы заманить нас в последнее, а затем устроить засаду и убить нас. У Сяо Цин глубокие замыслы, её план будет тщательно продуман.

Хотя сегодня он впервые увидел Сяо Цин, Цинь Ань понимал, что эта женщина не проста.

— Тогда что нам делать?

Услышав слова возлюбленного, Су Чэ нахмурил брови.

— Добравшись до горного хребта Цуйпин, сначала найдём возможность устранить Мэн Цинсинь. Тогда у Сяо Цин не будет способа узнать о нашем местоположении!

— Хм, хорошая идея!

Кивнув, Су Чэ также согласился, что сначала нужно устранить Мэн Цинсинь.

— Не чувствуешь ли ты, что убийство Мэн Цинсинь будет несправедливостью по отношению к старшему Мэн?

В конце концов, старший Мэн был добр к Чэ, и убийство Мэн Цинсинь, вероятно, оставит у Чэ неприятный осадок.

— Нет, с тех пор как Мэн Цинсинь подстроила убийство Лю Ху, я понял, что больше не должен её щадить. Я действительно обязан Семье Мэн, но эту обязанность не обязательно возвращать через Мэн Цинсинь. В будущем я могу отплатить Семье Мэн другим способом!

Су Чэ давно уже всё обдумал: в конце концов, в Семье Мэн не только Мэн Цинсинь и её сестра, и отдать долг можно кому угодно.

— Хм, хорошо, что ты так думаешь!

Услышав такие слова от возлюбленного, Цинь Ань улыбнулся и погладил его волосы.

— Брат Ань, не волнуйся, что бы ни случилось, я всегда буду на твоей стороне. Я всегда поддержу твои решения!

В сердце Су Чэ его партнёр был самым важным человеком, и он никогда не пойдёт против него ради кого-либо или чего-либо.

— Моя дорогая, я знал, что ты так скажешь!

Удовлетворённо улыбнувшись, Цинь Ань поцеловал губы возлюбленного. Затем он наклонился, взял сидящего на стуле Су Чэ на руки и крупными шагами направился к кровати.

— Брат Ань!

Оказавшись на мягкой постели, Су Чэ тихо позвал, его лицо покраснело.

— Чэ, у нас ещё есть десять дней до горного хребта Цуйпин. Давай снова хорошо потренируем наш метод парного совершенствования!

С этими словами Цинь Ань уже наклонился для поцелуя.

— Брат Ань!

Нежно позвав, Су Чэ смущённо протянул руки и, краснея, начал расстёгивать пояс Цинь Аня.

Глядя на смущённо опустившего голову возлюбленного, который расстёгивал его одежду, Цинь Ань с наслаждением лизнул его покрасневшее ухо.

— Мой дорогой Чэ, брат Ань обязательно будет тебя баловать.

Услышав это, лицо Су Чэ стало ещё краснее. Его пальцы, расстёгивающие пуговицы, на мгновение остановились. В секте они с братом Анем три месяца занимались парным совершенствованием. В те прекрасные дни Су Чэ по-настоящему понял, что такое истинное супружеское счастье. Быть любимым, балованным и заботливо оберегаемым братом Анем заставляло его сомневаться, не сон ли это. Ведь те дни и ночи были настолько прекрасны, что казались нереальными, словно сон.

— Что случилось?

Увидев, что возлюбленный вдруг остановился, Цинь Ань улыбнулся и поцеловал уголок его губ.

— Брат Ань!

Тихо позвав, Су Чэ провёл своими белыми руками под одеждой возлюбленного.

— Мм...

Непроизвольно сглотнув, Цинь Ань схватил эти шаловливые руки. Наклонившись, он прикусил мочку уха возлюбленного.

— Чэ становится всё хулиганистее. Ты обижаешься, что я тебя в последние дни игнорировал?

Последние дни он был занят подготовкой к путешествию, закупками, созданием диска массива и флагов массива, и действительно немного пренебрёг своей маленькой женой.

Слыша хриплый голос мужчины, Су Чэ улыбнулся и обнял его за шею.

— Брат Ань, брат Ань...

Нежно позвав, Су Чэ сам подставил свои губы для поцелуя, целуя возлюбленного с любовью и нежностью, не желая отпустить.

— Маленький глупыш!

Поглаживая волосы возлюбленного, Цинь Ань грубо сорвал с него одежду...

Вторая каюта.

Заглянув в кабину к Шангуань Хуню и убедившись, что с летающим артефактом всё в порядке, Ван Юн вернулся в свою каюту. Вернувшись, он сразу же установил ограничительное заклятие у двери. Повернувшись, он увидел стоящего в стороне Чжан Хэ.

— Почему ты не убрал в каюте?

Взглянув на этого молодого господина, Ван Юн с досадой произнёс.

— Я забыл купить талисман очищения!

Говоря это, Чжан Хэ был расстроен. Это был его первый выход на тренировку, и у него не было опыта. Поэтому, когда он вошёл в эту пыльную каюту, он сразу же с досадой обнаружил, что не припас талисман очищения.

Услышав это, Ван Юн не смог сдержаться и закатил глаза. Он достал талисман очищения и убрал в каюте. Осмотрев двуспальную кровать в комнате, Ван Юн достал своё постельное бельё, расстелил его на кровати, затем снял сапоги, сел на кровать со скрещенными ногами и посмотрел на всё ещё стоящего в сторону Чжан Хэ.

— У меня нет привычки спать, я могу сидеть здесь и тренироваться. Остальная часть кровати твоя, можешь спать или тренироваться, только не мешай мне.

Сказав это, Ван Юн закрыл глаза и начал поглощать духовную энергию для тренировки.

Стоя в стороне и наблюдая за Ван Юном, который сидел на кровати и тренировался, Чжан Хэ приоткрыл рот. Он хотел сказать, что не хочет делить кровать с кем-то другим и не хочет пользоваться чужим одеялом. Но проблема в том, что каюта слишком мала. Его кровать просто негде поставить. Поэтому в такой ситуации у него было два выбора: либо делить кровать с Ван Юном, либо спать на полу. Но мысль о том, чтобы сидеть на полу или стелить своё постельное бельё на пол, вызывала у Чжан Хэ дискомфорт. У него была небольшая брезгливость. Он не хотел пачкать своё одеяло и тем более свою одежду.

Проделав долгую внутреннюю борьбу, Чжан Хэ наконец подошёл к кровати, молча снял сапоги и взобрался на кровать.

Эта кровать была двуспальной и довольно большой. Ван Юн сел в северо-восточном углу. Остальная часть кровати была достаточно большой для Чжан Хэ. Однако днём он, естественно, не собирался спать. Поэтому он нашёл место подальше от Ван Юна, сел со скрещенными ногами и начал тренироваться.

Ван Юн был культиватором Золотого ядра и достиг стадии отказа от пищи. Поэтому в секте он мог тренироваться по одному-два месяца, не нуждаясь в еде или сне. В тренировках Ван Юн был очень усерден и никогда не допускал ни малейшего послабления. Однако сегодня всё было иначе.

Протренировавшись целый день, к вечеру Ван Юн вдруг почувствовал, как что-то горячее и извивающееся, словно змея, заползло к нему на колени. Нахмурившись, Ван Юн резко открыл глаза. Увидев эту «змею», которая извивалась у него на коленях, он скривил губы. Что это за ситуация?

Увидев в своих объятиях полностью обнажённого парня с покрасневшей кожей и распущенными огненно-рыжими волосами, который прижимался головой к его груди, лицо Ван Юна исказилось. Он поднял руку, схватил парня за плечо и оттолкнул его от себя, бросив на кровать.

— Мм...

Лёжа на кровати, Чжан Хэ тяжело дышал. Его глаза, казалось, вот-вот нальются кровью, были кроваво-красными и выглядели крайне странно.

— Ты? Что с тобой?

Увидев, что с Чжан Хэ явно что-то не так, Ван Юн нахмурился.

— Мм, мм...

С болезненными стонами Чжан Хэ снова пополз к Ван Юну. На этот раз он не прижимался головой к его груди, а обхватил его тело руками и ногами, срывая с него одежду и прижимая своё горячее тело к его прохладной коже.

— Чёрт, ты нащупался уже?

Когда его одежду сорвали, а руки начали шарить по телу, Ван Юн с досадой снова оттолкнул Чжан Хэ и бросил его на кровать. Осмотрев свою одежду, которая была разорвана в клочья, Ван Юн с досадой снял её, чтобы надеть другую. Но едва он снял одежду, как Чжан Хэ снова набросился на него, сбив Ван Юна на кровать.

<http://bllate.org/book/16458/1493772>